

Исмаилов Баходир

Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академиясининг Коррупцияга қарши курашиш илмий-таълим маркази бошлиғи, ю.ф.д., профессор

4GW СТРАТЕГИЯСИ ВА ЗАМОНАВИЙ АХБОРОТДАГИ ҚАРАМА-ҚАРШИЛИКЛАР

Исмаилов Баходир

Профессор, доктор юридических наук, начальник Научно-образовательного центра противодействия коррупции Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

СТРАТЕГИЯ 4GW И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ismailov Bakhodir

Head of the Scientific and Educational Center for Combating Corruption of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor

4GW STRATEGY AND INFORMATION BATTLEGROUND IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Сиёсий, ижтимоий-иқтисодий беқарорлик, қуроли тўқнашувлар шароитида қарама-қарши томонга ахборот таъсирини кўрсатиш воситаларининг роли кескин ортади. Бу жамоат онгини бошқаришга қаратилган тўртинчи авлод урушининг ажралмас қисмидир.

Калит сўзлар: ахборот майдони, қарама-қаршилиқнинг тўртинчи авлоди, ахборот таъсири, душман устидан тамаддун устунлигини тарғиб қилиш, ахборот мағлубияти, ахборот инқилоби, жамоатчилик онгини манипуляция қилиш.

Аннотация. В условиях политической, социально-экономической нестабильности, вооруженных конфликтов роль средств информационного воздействия на противоборствующую сторону возрастает многократно. Оно является неотъемлемым компонентом войны четвертого поколения, направленного на манипулирование общественным сознанием

Ключевые слова: информационное пространство, четвертое поколение противоборства, информационное воздействие, пропагандирование цивилизационного доминирования над противником, информационное поражение, информационная революция, манипулирование общественным сознанием.

Annotation. *In conditions of political, socio-economic instability, armed conflicts, the role of means of informational influence on the opposing side increases many times over. It is an integral component of the fourth-generation warfare aimed at manipulating public consciousness.*

Key words: *information space, the fourth generation of confrontation, information impact, propaganda of civilizational dominance over the enemy, information defeat, information revolution, manipulation of public consciousness.*

В современном обществе роль средств массовой коммуникации и информации как инструмента целенаправленного воздействия на различные социальные и политические группы продолжает расти. Особую актуальность оно обретает в периоды трансформации политических, экономических и социально-культурных систем. В условиях политической, социально-экономической нестабильности, вооруженных конфликтов роль средств информационного воздействия возрастает многократно.

Конфликты конца прошлого и начала XXI века наиболее ярко демонстрируют указанные тенденции. В связи с этим насущно необходимым является междисциплинарное теоретическое и практическое исследование феномена информационного противодействия в контексте вооруженных социально-политических трансформаций и конфликтов малой интенсивности [1]. Актуальным становится выявление специфических стратегий и средств информационного воздействия, анализ эффективности применения приемов информационной борьбы и подготовка практических рекомендаций [2].

Сегодня информационное противодействие подразумевает два направления воздействия – **наступательное** (воздействие на противника) и **оборонительное** (воздействие на собственное население и противодействие влиянию пропаганды противника).

Информационное противодействие включает в себя два основных компонента – **идеологический и технический** [3].

Идеологический компонент образуют доктрины, концепции, стратегии, обосновывающие цивилизационно технологическое доминирование над потенциальным противником.

Технический компонент формируют ресурсы, средства и методы физической нейтрализации оборонной инфраструктуры противоборствующей стороны.

Вышеуказанные классификации информационного противодействия или информационных войн послужили основой для появления в начале 80-ых прошлого века термина «**четвертое поколение противоборства**» (**4GW – Fourth Generation Warfare**) предложенной Уиллиамом Линдом [4].

Такой способ противодействия предполагает прежде всего, достижение моральной победы над противником [5]. Характерной чертой стратегии 4GW является то, что для реализации своих замыслов страны, не

выходя прямо на авансцену, рекрутируют, вооружают, обучают и финансируют силовую и политическую составляющую иррезидентов, планируют и обеспечивают его подрывные операции, как с применением, так и без применения оружия, оказывая международную политическую, информационную и юридическую поддержку последних.

Стратегия войны четвертого поколения опирается на фундаментальный принцип, что правильно примененная сильная политическая воля может оказаться выше экономической и военной мощи. В отличие от войн предыдущих поколений, стороны не ставят перед собой задачу победить противника за счет нанесения поражения исключительно вооруженным силам. Вместо этого они напрямую атакуют сознание населения, силовых структур, вооруженных сил и руководителей государства противника с целью подавить их политическую волю.

Теория «четвертое поколение противостояния» появилась в результате анализа проведенных корпорации RAND исследований MR-661-OSD “Strategic Information Warfare. A new face of War” (1996 г.), MR-963-OSD “The Day After ... in the American Strategic Infrastructure” (1998 г.) и MR-964-OSD, “Strategic Information Warfare Rising” (1998 г.) [6].

Важным результатом исследований стало появление термина **стратегическое информационное противоборство** – “strategic information warfare”, которое RAND, определяется как **«использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс»** [7].

Эксперты выделяют следующие основные черты, присущие информационному противодействию в современный период:

- психологическое, манипулятивное воздействие на противника;
- противодействие в рамках вооруженного конфликта или вне его.
- пропагандирование цивилизационного доминирования над противником;
- интернационализацию путей и методов привлечения аудитории и манипулирования ей путем формирования «псевдореальности»;
- проведение его посредством воздействия на индивидов; социальные группы, нации и наднациональные объединения;
- использование киберсредств при проведении военных, экономических и информационных операций и др.

Информационное поражение может значительно скорректировать и даже свести на нет результаты победы вооруженных сил противной стороны.

Формирование единой информационной политики страны по ключевым вопросам может стать инструментом, подчеркивающим ее достижения во всех сферах деятельности и закрепляющим авторитет государства на внутренней и международной арене [8].

Стратегическое информационное противоборство классифицируется на два поколения.

Информационное противоборство первого поколения более ориентировано на дезорганизацию деятельности систем управления и проводится скорее, как обеспечение действий традиционных сил и средств.

Второе поколение информационного противоборства – это «...принципиально новый тип стратегического противоборства, вызванный к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства информационное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику) и растянуто во времени на недели, месяцы и годы» [9].

Помимо получения главным образом разведывательной информации, оно предусматривает уже иной подход:

- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;
- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны;
- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов власти и т. д. [10].

Классификация информационного противоборства была продолжена, в частности в работе старшего научного сотрудника Института управления РАН С.Н. Бухарина «Умная оборона или «Карфаген должен быть разрушен» [11]. Бухарин пишет: «Информационные войны первого поколения рассматривались, как вид поддержки боевых действий. К методам таких войн, в частности относятся радиоэлектронная борьба, подавление систем связи и управления противника, засекречивание информации и расшифровка секретных донесений противника (криптография).

К информационному противоборству **второго поколения относятся так называемые «цветные революции»**, их механизмы достаточно хорошо известны. Данные войны ведутся в квазистационарных условиях, то есть тогда, когда условия обстановки изменяются медленно. В таких войнах побеждает тот, кто превосходит противника в финансовых ресурсах».

К **информационному противоборству третьего поколения** относятся так называемые интеллектуальные информационные войны. «В XXI веке для решения геополитических проблем нет необходимости прибегать к оружию, провоцировать военные конфликты, прибегать к военной агрессии. Все можно решить в рамках информационного противоборства (войны)» [12].

Подводя итог констатируем, что природа современных международных конфликтов меняется. Государства все чаще прибегают к использованию невоенных средств для достижения своих целей, по ходу меняя концепцию эскалации конфликта. Взаимозависимое использование

военных и невоенных средств привело к размыванию границы между войной и миром, когда стороны используют недоказуемость своих нападений и отсутствие международных норм поведения, угрожая государствам такими действиями, которые раньше было трудно представить. Для обеспечения своих интересов в будущем государства должны адаптировать свое понимание сдерживания к новым условиям.

Нелинейное сдерживание предполагает осмысление сдерживания, которое поможет в понимании современной обстановки безопасности. Это слияние прошлого и нынешнего осмысления, а также идей, порожденных недавно принятой доктриной противника и его поведением. Это также отправная точка для дальнейших дискуссий и дополнительных усилий в разработке межгосударственного сдерживания, которое можно применить при формулировании национальной политики [13].

Анализ зарубежных концепций информационного противоборства показывает необходимость:

- введения в период информационного противоборства цензуры (для изоляции населения не только от вражеской пропаганды, но и от объективной картины действительности),
- использовании «чужой» пропагандистской информации в своих целях,
- ограничения деятельности неблагонадежных журналистов, гражданских активистов, поддерживаемых противником,
- создании специальных СМИ и достижении временного консенсуса с «оппозиционными»,
- формировании ощущения национального единства, перепланировании эфира времени и газетных полос,
- установление юридических рамок допустимого поведения путем заключения договоров, международных соглашений и проведением национальной политики;
- формирование пула военных журналистов и «дружественных» деятелей культуры,
- активизация внутриармейской пропаганды и дезинформации «чужого» населения и т.д.,
- обострение раскола нейтральных государств и социальных групп на сочувствующие и осуждающие, необходимость ведения информационной борьбы в тесном контакте с военными и административными органами, применение более «резких» приемов информационной борьбы, повышение роли эмоциональной аргументации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Colonel Thomas X. Hammes, 'Four Generations of Warfare' in *The Sling and The Stone: On War in the 21st Century*, St. Paul, MN. 2006. – P. 293.
2. Кантвелл Д. Гибридная война в законной и стратегической «серой зоне» // *per Concordiam* том 10. № 1. – 2020. – С. 34.

3. Vest Jason (2001-12-01). “Fourth-generation Warfare”. The Atlantic. Retrieved 2018-08-25.
4. Lind William S. “Understanding Fourth Generation Warfare”. antiwar.com 15 jan 2004 29 Mar 2009.
5. См.: “The Changing Face of War: Into the Fourth Generation”, Marine Corps Gazette, October 1989, pp. 22-26. Archive.
6. MR-661-OSD “Strategic Information Warfare. A new face of War” (1996 г.), MR-964-OSD, “Strategic Information Warfare Rising” (1998 г.), Strategic Information Warfare Rising Strategic Information Warfare Rising by Roger C. Molander, Peter A. Wilson, B. David Mussington, Richard Mesic Related Topics: Information Operations / https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR964.html.
7. Thornton, Rod (2007). Asymmetric Warfare. Malden, MA: Polity Press.
8. Сдерживание в условиях гибридной войны. Полковник Джон Нил, Сухопутные силы США. Защита от нелинейных угроз. // per Concordiam том 10. – № 1. – 2020.
9. Echevarria J.A. Fourth Generation War and Other Myths, Strategic Studies Institute, November 2005.
10. Фексеус Х. Искусство манипуляции. Не дай себя обмануть; пер. с шведского Е. Хохловой. М. Изд-во АСТ, 2015. – С. 304.
11. Бухарин С.Н. «Умная оборона или «Карфаген должен быть разрушен», <http://avkrasn.ru/>.
12. Schmitt John F. “Command and (Out of) Control the Military Implications of Complexity Theory”, 2004.
13. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. – С. 464.
14. Расулев, Абдулазиз и Сурайё Рахмонова. “Преступления в сфере информационных технологий и безопасности: детерминанты и предупреждение”. Общество и инновации 1.1 (2020): 200–209.
15. Турсунов Ахтам Соломович и Абдулазиз Каримович Расулев. «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий и безопасности». Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы 2 (2019): 40–44.
16. Расулев А.К. «Повышение качества и результативности юридического образования и науки». Фан ва таълим замонавий босқичда: ислохотлар ва стратегик йўналишлар: 16–23.